

Демократическая Республика Вьетнам

ХАНОЙ

Столица ДРВ Ханой основан около VIII века. Его история неразрывно связана с историей всей вьетнамской нации.

Свое нынешнее название Ханой («город между рек») получил в 1831 году после присоединения к городу нескольких близлежащих уездов, раньше его называли Тханлонг, что означает «город взлетающего дракона».

Ханой издавна является центром национально-освободительной борьбы вьетнамского народа.

XV век. Страна под гнетом китайских феодалов. Народный герой Ле Лой возглавляет национально-освободительное движение и освобождает страну от иноземных поработителей.

Легенда рассказывает, что однажды Ле Лой — житель Тханлонга — ловил в озере рыбу. Внезапно на поверхности появилась огромная черепаха и вручила Ле Лою меч, излучающий свет. Ле Лой принял меч, поднял народ на борьбу против китайских захватчиков и освободил страну. Одержав победу, Ле Лой прибыл со свитой на берег озера, к нему выплыла черепаха, и он торжественно возвратил ей победоносный меч. С тех пор озеро, расположенное в центре столицы, носит название озеро Возвращенного меча.

Именно в Ханое в 1929 году была создана первая в истории Вьетнама группа коммунистов, зародыш Коммунистической партии Индокитая, которая привела вьетнамский народ к победе Августовской революции 1945 года.

Именно в Ханое на исторической площади Ба Дынь 2 сентября 1945 года товарищ Хо Ши Мин огласил Декларацию независимости, возвестившую всему миру об образовании свободного и независимого государства Демократической Республики Вьетнам.

1965 год. Начало необъявленной воздушной войны США против ДРВ. И опять Ханой — во главе героической борьбы вьетнамского народа против американской агрессии. Его не могут сломить ни бомбардировки, ни угроза затопления, ни разрушения.

Ныне Ханой — столица ДРВ, политический, промышленный и культур-

ный центр. В нем проживает 643,6 тысячи жителей. Это один из красивейших городов Юго-Восточной Азии.

Сегодня Ханой в лесах новостроек. Строятся новые заводы и фабрики. Налаживают работу предприятия, восстановлен разрушенный бомбардировками самый длинный в Юго-Восточной Азии мост через реку Красную. Наращивают выпуск продукции Ханойский механический завод, построенный с помощью Советского Союза, машиностроительный завод Чан Хын Дао, текстильная фабрика имени 8 Марта...

Жители столицы ДРВ полны решимости выполнить заветы своего вождя Хо Ши Мина: «Быть Ханой социалистическим городом. Он должен стать во главе строительства социализма в нашей стране».

ХАЙФОН

Хайфон — крупный промышленный центр Вьетнама. На окраине города расположен цементный завод, освоивший выпуск специального гидравлического цемента, используемого на строительстве плотин. Кроме того, промышленность Хайфона представлена судостроительной верфью, стекольным заводом, трикотажной фабрикой, рыбоконсервным комбинатом, построенным с помощью Советского Союза, обрабатывающим не только продукты моря, но и освоившим выпуск фруктовых консервов.

Однако наибольшее значение для страны Хайфон имеет как морской порт. На него приходится две трети всех морских перевозок Демократической Республики Вьетнам. Расположенный в устье реки Красная порт Хайфон во время приливов доступен для

больших океанских судов. Большое значение для страны имеет нефтеналивная система хайфонского причала, снабжающего нефтью все уголки Северного Вьетнама.

Кроме водной магистрали — реки Красной — Хайфон связан с внутренними районами шоссейной дорогой и железной дорогой. Развернув в 1965 году воздушную войну против ДРВ, американские империалисты в первую очередь попытались отрезать Хайфон, блокировать его от внутренних районов и не допустить поступления стратегических грузов из других стран.

Бомбардировкам были подвергнуты основные магистрали, ведущие в Хайфон, в том числе разбиты мосты при въезде в город. Была разрушена часть цементного завода, пожары охватили нефтеналивной причал, пострадала судовой верфь. Но добиться своего империалисты не сумели. Жители Хайфона успешно справились с восстановлением разрушенных объектов и обеспечивали бесперебойное снабжение страны. Не помогло и минирование 7-м американским флотом хайфонского внешнего рейда и внутренних водных магистралей. Товары из Советского Союза и других братских социалистических стран продолжали поступать.

Сейчас Хайфон не только успешно восстанавливает разрушенное войной, но и строит новые объекты, расширяет старые. Реконструируется хайфонский порт. Многие административные и жилые районы воздвигнуты вновь. Восстановлены и исторические памятники. Налажена работа государственных учреждений.

Город успешно идет по пути строительства социализма.

Г. СЕРГЕЕВ

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЯПОНИИ

Статистическое бюро при канцелярии премьер-министра Японии сообщило, что численность ее населения к концу сентября 1974 года достигла 110 миллионов человек, то есть возросла втрое со времени проведения первой общенациональной переписи 1872 года, когда в стране насчитывалось 34 810 тысяч человек.

Население Японии составляет примерно три процента общей мировой численности населения, достигающей 3,8 миллиарда человек. Таким образом, страна по этому показателю занимает шестое место в мире после Китая, Индии, Советского Союза, Соединенных Штатов и Индонезии.

Плотность населения на японских островах в среднем составляет 295 человек на квадратный километр, и в этом отношении Япония занимает пятое место в мире после Бангладеш, Южной Кореи, Нидерландов и Бельгии.

Темпы прироста населения в Японии в период 1945—1950 годов составляли 2,9 процента, а ныне снизились до 1,3 процента (по сравнению с 2,1 процента в среднем для всего мира).

Статистическое бюро высказывает предположение, что в 2015 году, когда, по прогнозам, число жителей страны достигнет 120 миллионов человек, прирост населения упадет до нуля.

ПЛЕМЕНА ЙЕМЕНСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А. СТЕПАНОВ

 Йеменской Арабской Республике справедливо говорят, что после революции 1962 года страна сделала колоссальный шаг вперед, ступив одной ногой во вторую половину двадцатого века, но еще не оторвав другую ногу от века пятнадцатого.

Покрылись асфальтом улицы Саны, Таиза, Ходейды, выросли современные дома, засветились красками всего мира экраны кинотеатров, запестрели марки автомашин. Голоса муэдзинов, призывающие на молитву, разносятся по Сане усиленные мощными динамиками. Сюда пришла даже европейская мода. Правда, редкая йеменка осмелится появиться на улицах города без традиционного покрывала, хотя короткие юбки и высокие каблук в почете. Однако во многих районах Йемена в ходу, как и сотни лет назад, бедуинский плащ и фута (юбка из белой или черной ткани), подпоясанная широким ремнем с неизменным кинжалом — джамбией.

Существование в древности развитых рабовладельческих государств, междоусобные войны, иностранные завоевания и нынешний процесс модернизации почти не затронули сохранившейся от прежних времен племенной системы центральных и северо-восточных районов Йемена. Лишь некоторые трещины вызвала в ней многолетняя гражданская война между сторонниками реставрации монархии и республиканцами. Не случайно поэтому йеменская реакция во главе с имамом эль-Бадром и семьей Хамид ад-Динов опиралась в борьбе против молодой республики в основном на зейдитские племена северо-востока, которые менее всего претерпели изменения за последние несколько столетий.

Племена живут в маленьких деревушках, часто у каждого рода — своя деревушка, содержат большие стада скота. Занимаются они и земледелием. Урожай сни-

мают один раз в год (в отличие от плодородных районов с поливным земледелием, где в год собирают до трех урожаев). Если в сезон дождей осадки все-таки не выпадают, наступает засуха, и племя, оказавшись на грани голода, часто совершает набеги на соседей.

Территория, на которой обитает племя, считается его собственностью и часто носит его название. Кабили — члены племени — ведут полунатуральное хозяйство. Излишками продуктов они обмениваются на еженедельных базарах (чаще всего по четвергам) в строго определенном месте, обычно на стыке земель племен. Там запрещено сводить личные счета и устраивать беспорядки.

Племя делится на более мелкие подразделения — «ашаир», затем на роды — «альхам», члены которых связаны тесными родственными узами. Браки, как правило, заключаются между представителями родов одного племени. У кабили много детей, но весьма высока смертность и мала продолжительность жизни. В племени женщина более активна, чем в городе, где она содержится в доме мужа почти как в гареме, ибо здесь она трудится рука об руку со своим мужем и, если он несправедлив к ней, может пожаловаться шейху или акылю — старейшине. Как правило, в сельской местности женщины не носят покрывала.

Во главе племени стоит формально выборный шейх. Согласно традиции к кандидатуре шейха предъявляются следующие требования: быть смелым, набожным, богатым, умным, пользоваться авторитетом, хорошо знать обычаи и поэзию. Кроме ополчений, куда в случае необходимости идут все совершеннолетние мужчины, у шейха имеется собственная охрана из близких родственников или соплеменников.

Размеры племени определяются

по количеству воинов, то есть всех мужчин, способных носить оружие, женщины и дети в счет не идут. Племя делится на представителей более богатых и авторитетных старших родов и на младшие роды, состоящие из рядовых кабили. Вне племенной организации стоят сейиды — действительные или мнимые потомки пророка, которые в соответствии с вековой традицией выступали в качестве арбитров для разрешения конфликтов между крупными племенами.

В племенах имеется своеобразный неписанный моральный кодекс: кабили обладает глубоким чувством племенной солидарности; если кабили дал слово, то считается делом чести выполнить свое обещание; обида, нанесенная шейху, — оскорбление всему племени.

Чувства неприязни по отношению к городским жителям, занимающимся торговлей или ремеслом, и к утратившим в значительной степени племенные связи крестьянам юго-запада очень сильны у кабили. Поскольку дух племенной принадлежности продолжает существовать, кабили считают, что они выгодно отличаются от крестьян, которые весь год от зари до зари трудятся на земле и не способны заниматься профессиональным разбоем или служить в наемных дружинах шейхов. Они также презрительно относятся к комфорту городской жизни и к неспособности горожан самим решать свои споры и разногласия, критикуя их за нежелание носить оружие — знак племенной принадлежности.

Кабили отличаются выносливостью, мужеством и воинской доблестью, они с пренебрежением относятся к смерти, ибо условия их жизни суровы, а оружие пускается в ход очень часто. В Йемене до сих пор бытует пословица: «Если ты поздоровался с жителем Шарки [северо-восток Йемена], посчитай свои пальцы». Оружие в племенах служит символом обществен-

ного положения. С винтовкой или автоматом посещают кофейни, работают в поле, пасут стадо и с особым удовольствием сопровождают в качестве телохранителей своего шейха. Иногда какое-либо поголовно вооруженное племя оглашает воздух выстрелами в честь своего прибытия в Сану.

Почти все кабили не умеют ни читать, ни писать. Религиозное образование получали лишь дети крупных шейхов, которые должны были находиться в специальной школе у имама, являясь по сути дела заложниками, своеобразной

ральных властей ввести административные, религиозные и другие изменения встречается ими в штыки. Жизнь в племенах идет по установившемуся на протяжении столетий распорядку, где любое нововведение, которое не согласуется с традицией, встречает сопротивление консервативного большинства и неохотно им принимается. Племена имеют свои неписанные законы — адат и традиционную практику — урф, которые переходят из поколения в поколение, являясь определенной системой регулирования общественной жизни.

Что касается «кровных» денег, или компенсации за ранение или убийство, то они выплачиваются родственниками виновного скотом, оружием или золотом.

В ряде племен действуют некоторые формы самоуправления. Например, для обсуждения общественных дел, затрагивающих интересы всего племени, созываются собрания всех его членов мужского пола, способных носить оружие. Роль председателя берет на себя шейх или старейшина. Перед обсуждением особо важных и острых вопросов присутствующие пе-

Воины одного из племен.

Фото Н. Беяцкого (ТАСС)

гарантией того, что шейх-отец останется лояльным по отношению к имаму при любых обстоятельствах.

Все кабили мусульмане (зейдиты или шафиниты)¹, однако до сих пор у них сохранились пережитки доисламских верований. Почти у всех племен существует культ предков и культ святых — сейидов, завоевавших такой статус своими легендарными добродетелями; имеются и остатки тотемизма, поклонение скалам, деревьям, водопадам.

Кабили чрезвычайно консервативны в силу прочности традиционных связей, и любая попытка цент-

В соответствии с урфом старейшина, а зачастую и сам шейх действует в качестве судьи и улаживает без кровопролития все споры.

Кабили очень трудно понять, что такое преступление против общества, государства, закона, то есть незнакомой, выходящей за рамки племени правовой, военной и моральной силы.

Идея наказания за определенный проступок, квалифицируемый судебным правом как преступление, чужда системе урфа, которая действует по принципу кровной мести, возмещения нанесенного ущерба и коллективной ответственности племени или рода.

редают шейху свое оружие, чтобы избежать кровавых столкновений, к которым легко могут привести споры.

Каждое племя фактически представляет собой маленькое государство со своей территорией, пастбищами, колодцами, ярмарками, вооруженными отрядами, союзами, друзьями, врагами, историей, языково-культурными традициями. Обособленность племен доходила до такой степени, что некоторые из них взимали пошлины за проезд и провоз товаров по своей территории.

Большинство племен входят в системы союзов. Так, среди зейдитских племен существуют две

¹ Приверженцы мусульманских сект.

конфедерации. Они по праву звались «крыльями имама», так как, составляя военную опору имама, неоднократно оказывали ему услуги в подавлении оппозиционных выступлений.

Совокупность привычек, обычаев, традиций племен служит интересам феодальной системы, так как шейхи племен в большинстве своем являются крупными землевладельцами, а их сыновья и ближайшие родственники наследуют руководящую роль в племени.

Проводившаяся имамским правительством политика централиза-

ции мужского населения в полурегулярные армии и племенные ополчения, прокладка дорог и строительство школ-интернатов на республиканской территории, развитие товарно-денежных отношений и подключение ЙАР к мировому рынку — все это усилило социальную подвижность населения, ослабило моральные и хозяйственные устои племенного образа жизни.

Другим существенным сдвигом является резко усилившаяся в племенах имущественная дифференциация. Независимо от исхода гражданской войны, нажились на

сягает на их автономию, однако они все еще представляют собой социальные группы, цепко держащиеся за свои суеверия, обычаи и традиции.

Республиканское правительство разрабатывает планы развития племенных районов, предполагающие строительство школ, больниц, плотин, систем орошения, бурение артезианских скважин, разработку полезных ископаемых. Для этих целей пытаются привлечь осевшие у шейхов мертвым капиталом средства. Серьезным препятствием этому являются межплеменные конф-

Улица в Санае, возникшая после революции на месте старых построек.

Фото Н. Беляцкого (ТАСС)

ции и включения самостоятельных племен в государственную административную систему в некоторой степени подорвала автономию крупных племен — таких, как хашед, бакиль, зараник, абида и другие, и превратила шейхов в правительственных чиновников. Они собирали налоги со всех соплеменников, что позволяло им обогатиться и завладеть крупными поместьями, скотом, орудиями труда, запасами зерна. Кровавопрлитная гражданская война в Йемене, продолжавшаяся с 1962 по 1970 год, вызвала дальнейшие изменения в племенной системе.

Разрушительные военные действия, мобилизация значительной

ней прежде всего крупные шейхи племен, в руках которых скопились колоссальные денежные средства, запасы оружия и боеприпасов, полученные за торговлю своим политическим союзничеством. У шейхов появилась возможность «подкармливать» свое племя, разжигая у кабилы стяжательские настроения и прививая им вкус к легкой добыче.

Кроме того, в нынешней республике шейхи племен представляют собой весьма влиятельную политическую силу, стремящуюся участвовать в управлении страной.

Формально многие племена перешли на сторону республики и поддерживают ее, пока она не по-

ликти, сохраняющаяся автономия племен, усилившаяся мощь крупных шейхов.

Однако такие процессы, как укрепление государственности и становление государственного аппарата с привлечением в него представителей племен, всемерное развитие экономики и народного образования, а также расширение связей с зарубежными странами, и прежде всего с социалистическими, помогут Йеменской Арабской Республике в преобразовании племенной системы с тем, чтобы кабили с присущим ему достоинством стал участником и творцом прогресса, без которого двадцатый век просто невозможен.